

УДК 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-21-28

Н.Н. Гарунова

Сочинение И.-Г. Гербера «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» как источник о взаимоотношениях Российского государства и казаков региона в XVIII в.

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; garunovanina@mail.ru

В статье рассмотрено региональное своеобразие нижнетерского казачества, акцентировано внимание на описании И.-Г. Гербером казачества как субъекта кавказской политики Российской империи.

В статье дан анализ историографических данных о том, какие занятия были распространены у казаков, которые находятся в записках майора И.-Г. Гербера, одного из участников похода Петра I на Каспий в 1722 г. Работа была опубликована в 1958 г. и увидела свет как «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.»

При обобщении ряда сведений акцентировано внимание на фактах, которые доказывают, что работы Гербера всегда отличались огромной исторической ценностью, так как все сведения опираются или непосредственно на наблюдения автора, или на те материалы, которые были получены в ходе достаточно профессионального сбора информации.

Дано описание повседневных условий жизни казаков, т. к. они коренным образом повлияли на процессы формирования этногенеза.

Обращено внимание, что достаточно часто отдельные исследователи XVI–XVII веков допускали неточности при характеристике терских низовых казаков и гребенских, вносили путаницу при их описании. Авторы достаточно часто называли их общим словом «казаки» и соответственно историю терцев переносили на гребенцов и обратно.

Подобные переносы мы находим и в труде И.-Г. Гербера. Кроме того, он оставил очень точные описания, продемонстрировав, что провести границу между неказаками и казаками очень трудно.

Сделан анализ причин формирования нижнетерского казачества, при этом акцентировано внимание на том, что низовое терское казачество всегда включало в свои ряды всех беглых, всех тех, кто бежал сюда в надежде обрести свободу от самодержавной власти.

Сделан вывод, что сведения И.-Г. Гербера кратки, но они отражают в целом состояние хозяйства казачества.

Ключевые слова: *И.-Г. Гербер, казаки, хозяйство, занятия населения, земледелие, налоги, повинности, хозяйство, военная служба.*

В 1728 году капитан Иоганн-Густав Гербер написал работу, которая стала известна как «Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря между Астраханью и рекою Кура народах и землях и об их состоянии в 1728 году» [8].

И.-Г. Гербер, который был на русской службе с 1721 года как участник Каспийского похода Петра I, родился в г. Пейтец в Бранденбурге. В его биографии и участие во взятии Баку в качестве командира артиллерийского расчета, и работа в комиссии для разграничения территорий и устройства русско-турецкой границы (после того как в деревне Мабур был заключен договор между Россией и Турцией). Работая в комиссии, он очень подробно описал территории между р. Курой и Астраханью, население и составил карту данной местности.

До 1729 года И.-Г. Гербер был в Дагестане и в этот период составил описание всего Прикаспийского края с завершением составления окончательной карты.

Первоначально работа Иоганна-Густава Гербера увидела свет в Германии, а затем в России, под названием «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и их состоянии в 1728 г.». Журнал, в котором она была опубликована в 1760 г., назывался «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие».

Повторно труд был издан в сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв.» в 1958 году под названием «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.» (под редакцией М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева). Для анализа в основном мы используем небольшой материал, в количестве двух страниц, которые посвящены казачьему населению, его взаимодействию с российским государством [1, с. 36].

При описании источника, следует подчеркнуть, что оригинальная рукопись написана на восьмидесяти восьми страницах почерком, характерным для XVIII в. На самой рукописи автор не был обозначен.

Документ состоит из 58 статей.

Работы Гербера всегда отличались огромной исторической ценностью, т. к. все сведения опираются или непосредственно на наблюдения автора, или на те материалы, которые были получены в ходе достаточно профессионального сбора информации (агентурные донесения, опросы лиц, имеющих представление об интересующем вопросе).

Его работам всегда присуща систематичность при изложении и краткость [8].

И.-Г. Гербер в своей рукописи в той или иной степени осветил политические структуры Дагестана и занятия его жителей. Хотя сведения краткие, они позволяют полно охарактеризовать и состояние хозяйства того населения, которое входило в феодальные владения, и те союзов сельских общин, которые подробно описывает автор в своей работе.

Две страницы посвящены казачьему населению, его взаимодействию с российским государством.

Следует отметить, что действия, связанные с процессами формирования терского и гребенского казачества, можно проанализировать по рукописным ис-

точникам примерно со второй половины XVI века. Эти события связаны с тем, что идет постоянное увеличение огромных сообществ казаков, объединенных в общины, которые пополняются за счет потомков беглых из самых разных уголков Российской империи.

Общины казаков, которые формировались на Тереке на протяжении XVI–XVII вв., состояли из представителей множества народов, в их число можно было включить тех, кто кочевал, кто имел статус беглого человека, кто исповедовал старообрядчество. Среди них были рабы, отдельные представители северокавказских народов, которые попали в плен или скрывались от кровной мести или наказания. Сами казаки, которые проживали здесь и были приняты на службу после 1721 года, считали, что их предки жили на этой территории более двухсот лет.

По мнению исследователя Наимы Нефляшевой, именно казаки стали одними из первых русских, для которых характерен наиболее широкий ареал расселения на Северном Кавказе. Хотя «русскими» казаков можно назвать с очень большой долей условности, и само слово следует понимать в кавычках, потому что их нельзя отнести к отдельной этнической общности. К XVIII веку большая часть стала переоформляться в сословие, для которого стало важным несение военной службы. Но следует отметить, что хотя отношение к ним было как к людям, которые могут хранить верность империи, они не были все одинаковыми, отдельные представители принимали участие в восстаниях или, создавая банды, занимались грабежом и разбоем.

Для многих казаков Северный Кавказ стал не просто местом, где они могли удовлетворить свои надежды на свободу и независимость, он стал этноконтактной территорией, где они осели, вступили в браки с местными женщинами, принимали участие в военных событиях на стороне горцев либо против них, подвергались процессам ассимиляции с местными культурами.

Казаки, которые входили в гарнизон на территории Терской крепости, по большей части состояли из «терских татар», принявших христианство, и донских казаков. Терские казаки исповедовали ранее мусульманство, ловили рыбу и разводили скот. Для сравнения, татары ставропольские были казаками-христианами.

И.-Г. Гербер описывает село Эндери, где большей частью проживали кумыки; изначально оно было освоено татарами, казаками и беглыми русскими, которые промышляли молодецеством, то есть разбоем.

С развитием строительства крепостей и казачьих городков из внутренней части России на Кавказ стали перемещаться хоперские, яицкие, донские и волжские казаки.

Следует отметить, что именно казачество стало тем рычагом, который способствовал процессам межэтнической коммуникации для различных этнических групп. Шло постоянное наполнение представителями Северного Кавказа, армянским и грузинским населением [7, с. 165].

В своих записках Гербер дает краткие данные о казаках, указывая, что географически они находятся на Тереке, к северу по отношению к горам, на территории, которая до Каспийского похода выполняла роль границы между Персией и Россией.

Главные функции находятся у атамана, который подчинен после строительства новой крепости «Святой Крест», непосредственно Астраханской губернии [2, с. 48].

Казаков он именует гребенскими, подчеркивая, что они «в подданстве Российской империи». Описывая их достаточно подробно, перечисляет, что они имеют оружие, лошадей, так как это необходимо для ведения военного дела. Кроме того, при каждом городке у казаков есть луг, сад и немного пашни. Хозяйство не очень рентабельное и дает небольшие доходы. Основной заработок – это несение военной службы по охране границ, за которую им положено и содержание от государства в денежном эквиваленте, и продуктовое обеспечение [8, с. 275].

На наш взгляд, вызывают интерес те сведения, которые автор приводит по поводу их социального статуса. Сначала он подчеркивает, что они состояли из беглых людей и казаков, которые переместились в регион из центра России как люди совершившие провинности. Ранее они занимались молодецеством, разбоем, воровством, но после того как было объявлено, что им будут отведены места для проживания, они поступили на службу по охране территорий. Главная задача, которая возлагалась на них, – это помощь в охране от местных вороватых людей, так как от них постоянно страдали все народы, живущие недалеко от Терека. У них забирали скотину, но и нападали, убивали, воровали жен и детей для продажи. И только теперь, когда казаки были привлечены к военной службе, все проживающие в регионе получили «покой».

Попутно И.-Г. Гербер дает объяснение, что когда они еще были в статусе «воровских людей», они имели свои убежища и защиту недалеко от «гребней гор», после чего и получили название *гребенские казаки*.

Отдельно он описывает и терских казаков, отмечая, что язык у них «российский», соблюдают христианский закон, живут в слободе Терской крепости. Командует ими комендант крепости Святого Креста, а ранее – крепости Терки, который назначает им начальника.

Исследователь Заседателева Л. отмечает, что переход в крепость Святого Креста обусловлен тем, что прежняя крепость Терки была разорена, поэтому казаки построили возле новой крепости деревни, которые окружал земляной вал, укрепленный рвом [5, с. 28].

Гербер отмечает, что казаки состоят в подданстве и под властью Российской империи. Терские казаки также заняты военной службой, имеют оружие, за службу им выдают жалование, и они получают провизию. Получая доходы от несения военной службы, они освобождены от уплаты каких-либо налогов.

Автор отмечает, что в период строительства крепости Терки казаки, которые там проживали, постоянно пополнялись пришлым элементом. Больше всего сюда переселяли донских казаков, потому что для них это место было выбрано как постоянное.

После принятия православной веры нерусскими народами, называемыми «татары местные», их тоже принимали на службу [8, с. 276].

Кроме того, И.-Г. Гербер оставил многочисленные точные описания, продемонстрировав, что провести границу между неказаками и казаками очень трудно.

Следует обратить внимание, что в источниках не делили гребенских и терских казаков на две отдельные группы.

Сначала сообщения были только о тех казаках на Тереке, которых можно было причислить к вольным людям, но к ним относились все сообщества казаков, которые постепенно обживали район рек Сунжи и Терека.

Как считает один из исследователей Козлов С.А., сам процесс формирования гребенского и терского казачества проходил после дифференцированного деления некогда единого казачьего вольного сообщества на Тереке.

На наш взгляд, можно посчитать неубедительным мнение некоторых исследователей, что сначала сформировались гребенские казаки (у подножья терского хребта и на правом берегу Сунжи), а ближе к концу XVI в. по нижнему течению Терека стали оседать группы терских казаков.

Продвижение казачьих сообществ проходило в глубь территорий между Сунжой и Тереком, а ни в коем случае не наоборот [6, с. 49].

Подобные аргументы всегда требуют тщательных подтверждений, но в своем описании И.-Г. Гербер использует их достаточно часто.

В своих донесениях в XVI–XVII вв. авторы постоянно путали гребенских и терских низовых казаков (терцев) и называли их общим именем «терские казаки». Это же присутствует и в «описании» Гербера И.-Г.

В историографии существуют различные точки зрения по вопросам: кого считать первыми поселенцами на Северном Кавказе среди казаков и о том, какие места можно считать местом первого расселения.

В процессе присоединения к Русскому государству Астрахани в ареале его влияния оказался весь Волжский регион. Это стимулировало приток сюда всех беглых из разных регионов страны.

Со временем эти беглые стали силой, которую ощутили представители царской администрации, санкционировавшие неоднократные карательные экспедиции. Пытаясь спастись от них, многие беглые люди старались уйти подальше на окраины, в числе которых был и Терек. Постоянно передвигаясь, отдельные части казаков уходили с Волги на Дон, а оттуда на Терек и Яик. Из-за постоянного передвижения одинаковые отряды часто называли и донскими, и терскими. Казаки усвоили горские наречия, обычаи и многие черты характера и быта жителей.

Многочисленные факты свидетельствуют о суверенном, самостоятельном проживании казаков в низовьях Терека.

Терские казаки были дружелюбно настроены по отношению к народам, проживающим в регионе, и к соседям. Они все делали для того, чтобы не возникало никаких этнопротиворечий между людьми, старались обеспечить спокойствие и мир на той местности, где жили.

Были случаи, когда казаки не шли на подавление бунтующих крестьян, а иногда примыкали к горцам, когда те выступали против властей.

Древняя казачья традиция – не выдавать беглых крестьян владельцам – прижилась и на Тереке, и теперь кулы и уздени, присоединяясь к общине казаков, по-

лучали статус полноправного члена, пользовались уважением.

После 1721 года казаки становятся членами военного ведомства, и это формирует новый этап в их истории, и в частности нижнетерского казачества. Они становятся козырем в череде постоянных военных событий в процессе расширения Российской империей своих границ [4, с. 101]. И хотя переход в подчинение военного ведомства ужесточил их жизнь, сузил казачью вольницу, изменил их сознание, но ликвидировать своеобразные субэтнические черты не смог, обозначив на первом месте те черты, которые были связаны с военным образом жизни.

Литература

1. Алиев Б.Г., Иноземцева Е.И. Занятия населения Дагестана в сочинении участника похода Петра I в Прикаспии майора И.-Г. Гербера // Вестник института ИАЭ. – 2015. – № 3. – С. 36–52.
2. Гарунова Н.Н. «Трехстенный городок» в контексте истории низовий Терека до XVIII в. // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 35 (1). – С. 48–54.
3. Гарунова Н.Н. Рыба и продукты рыболовства в системе жизнеобеспечения и традиционной кухне жителей низовий Терека в XVIII–XIX вв. // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 1. – С. 39–44.
4. Гасанов М.М., Газиева А.А. Место Кизляра в развитии светского образования на Северном Кавказе в контексте культурно-просветительской политики России в городах региона в XIX в. // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21, № 3–4 (155–156). – С. 101–109.
5. Заседателева Л.Б. Терские казаки (середина XVI – начало XX в.): историко-этногр. очерки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 423 с.
6. Козлов С.А. Пополнение вольных казачьих сообществ на Северном Кавказе в XVI–XVII веках // СЭ. – 1990. – № 5. – С. 49.
7. Намитокова Р.Ю., Нефляшева Н.А. Из истории казачье-горской эмиграции. Айтек намиток: опыт реконструкции политической биографии // Славянский мир на Северо-Западном Кавказе. Сборник статей Десятых научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры. – Майкоп, 2017. – С. 165–183.
8. «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г.» Гербер И.-Г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: архивные материалы / под ред. М.О. Косвена, Х.-М.О. Хашаева. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958. – 371 с.

Referens

1. Aliev B.G., Inozemtseva E.I. Classes of the population of Dagestan in the composition of Major I.-G. Gerbera, participant of the campaign of Peter I in the Caspian Sea // Bulletin of the Institute of IAE. – 2015. – № 3. – P. 36–52.

2. *Garunova N.N.* "Three-walled town" in the context of the history of the lower Terek until the XVIII century // Past years. Russian historical journal. – 2015. – № 35 (1). – P. 48–54.

3. *Garunova N.N.* Fish and fishery products in the life support system and traditional cuisine of residents of the Lower Terek in the XVIII–XIX centuries // Bulletin of the Dagestan State University. Ser/ 2: Humanities. – 2018. – T. 33, Issue 1. – P. 39–44.

4. *Hasanov M.M., Gazieva A.A.* Kizlyar's place in the development of secular education in the North Caucasus in the context of Russia's cultural and educational policy in the cities of the region in the 19th century // Bulletin of the Tambov University. Ser.: Humanities. – 2016. – T. 21, № 3–4 (155–156). – S. 101–109.

5. *Zasedateleva L.B.* Cossacks (Mid XVI – early XX century.): Historical ethn. essays. – Moscow: Publishing house Mosk. University, 1974. – 423 p.

6. *Kozlov S.A.* Replenishment of free Cossack communities in the North Caucasus in the XVI–XVII centuries // SE. – M., 1990. – № 5. – P. 49.

7. *Namitokova R.Yu., Neflyasheva N.A.* From the history of Cossack mountain emigration. Aytek hitch: the experience of reconstructing a political biography // Slavic world in the North-West Caucasus. A collection of articles of the Tenth scientific readings dedicated to the Day of Slavic Writing and Culture. – 2017. – P. 165–183.

8. "Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea". 1728. Gerber I.-G. // History, geography and ethnography of Dagestan of the XVIII–XIX centuries: archival materials / Ed. Mark Osipovich Cosven, H.-M.O. Khashaev. – M.: Publishing House of Oriental Literature, 1958. – 371 p.

Поступила в редакцию 10 мая 2020 г.

UDC 634.8(470.67)(091)

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-2-20-28

I.-G. Gerber's "Description of the Countries and Peoples Populating the Western Coast of the Caspian Sea" as a Source of Relationships Between the Russian State and the Cossacks in the XVIII Century

N.N. Garunova

Dagestan State University; Russia, Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; garunovanina@mail.ru

The article dwells on the regional features of the Lower Territory Cossacks, focusing on I.-G. Gerber's description of the Cossacks as a subject of the Caucasian policy of the Russian Empire.

The article analyzes the historiographic data as to the occupations common among the Cossacks borrowed from the notes of Major I.-G. Gerber – one of the participants in the Caspian campaign of Peter I, taken in 1722. The work was published in 1958 and saw the light of

day as «Description of countries and peoples along the western coast of the Caspian Sea. 1728».

When summarizing the information, peculiar attention is focused on the facts proving that Gerber's works have always been of great historical value, since all information is based either directly on the author's observations or on those materials that were obtained in the course of a fairly professional collection of information.

The description of the Cossacks' everyday living conditions is given, since the conditions radically influenced the processes of the ethnogenesis formation.

The author stresses that quite often individual authors of the 16th and 17th centuries made inaccuracies when characterizing the Terek grassroots Cossacks and Grebensky ones, and introduced confusion in their description. The authors quite often called them by the general word "Cossacks" and, accordingly, the history of the Tertsy was transferred to the grebenets and back.

We also find similar transfers in the work of Gerber I. In addition, he left very accurate descriptions, demonstrating that it is very difficult to draw the line between non-Cossacks and Cossacks.

The analysis of the reasons for the formation of the Lower Tersk Cossacks is made, while the attention is focused on the fact that the lower Tersk Cossacks have always included in their ranks all the fugitives, all those who fled here in the hope of gaining freedom from the autocratic power.

It was concluded that the information of I.-G. Gerberas is brief, but it generally reflects the state of the economy of the Cossacks, about which he writes in his work.

Keywords: *I.-G. Gerber, Kossacks, economy, employment, agriculture, taxes, duties, economy, military service.*

Received 10 May, 2020